

«НАД БЕЗДНОЙ ГОЛУБОЙ КАЧАЮСЬ...»

Труд. - 1998, -
- 29 мая. - с. 8

Стихи все реже хотят слушать, их читают про себя, в тихой комнате с лампой или хотя бы настольной лампой. Однако поэты не смиряются и творческие вечера проводят.

В Центральном Доме журналиста прошла встреча с поэтессой Риммой Чернавиной. Она читала стихи, угощала шампанским и дарилась свою книгу, к сожалению, не новую...

Поэтическая звезда Риммы Чернавиной взойшла около двадцати лет назад, когда она опубликовала свои первые строки в легендарном «Новом мире». Казалось, после такого многообещающего начала ее жизнь будет полна одними творческими радостями и свершениями. Но Чернавина долго и трудно шла к признанию, к своим книгам. Занималась журналистикой... Брала уроки пения... Снималась в кино... Работала за границей... Десять лет была членом правления общества «СССР — Испания». И все это время писала стихи, которые чаще всего оставались лежать в письменном столе. Дело было не только в ее творческой взыскательности, но и в том, что журналы той поры с подозрением относились к белым стихам — а именно ими изъяснялась с читателями, с миром Римма Чернавина.

С началом перестройки, которая раскрепостила всех нас, воспряла и муза поэтессы. У нее вышло две книги, еще две готовы и ждут своего издателя. А пока Римма встречается с поклонниками своего творчества, читает необычные стихи:

Римма ЧЕРНАВИНА и Бисер КИРОВ.

Стол деревянный
Врастает в землю.
Зазеленел,
Уставший,
Стал на четвереньки.

Чернавина не боится ярких красок, даже цвета крови, даже розового на зеленом. В ее поэзии есть много неожиданного, шокирующего, захватывающего, но нет холодного, равнодушно-нейтрального, в чем могли убедиться любители поэзии, пришедшие на ее творческий вечер, в конце которого поэтесса удивила еще раз. Когда рядом с Чернавиной появился пианист Евгений Гудмен, ее и без того запминающийся голос обрел иную силу. Под сводами Мраморного зала зазвучало неожиданное, непредсказуемое: «Над бездной голубой качаюсь...» И вместе с нею взлетали и парили в вышине наши читательские души.

Софья БАКАЛЕЕВА,
Леонид КУЗУБ.